

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-3-5>

УДК 61(091):470.620

Attribution

cc by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУБАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА И РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В 1920-1922 гг.

Гурбич Г.И., Степанченко Е. Н., Юрченко М.А.

Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация. Целью данного исследования выступает изучение исторического опыта в борьбе с эпидемиями, рассматривается изменение системы здравоохранения в 1920-1922 гг. на Кубани, а точнее будет сказать её формирование. Основным методом является анализ архивных документов личного архива первого ректора Кубанского медицинского института, преобразованного из факультета в 1921 г., Н.Ф. Мельникова – Разведенкова, внесшего огромный вклад в развитие медицины прошлого века. Благодаря самоотверженности врачей, были побеждены многие заболевания того времени: холера, тиф, приостановлено распространение туберкулеза, сократилось число заболевших. Активно развивалась научно-просветительская сфера, организованы Комиссии для борьбы с голодом, антисанитарией, заболеваниями. Помимо этого, для борьбы с тяжелым положением Кубани после Гражданской войны, был вновь организован Красный крест, открыто Кубанское медицинское общество. В результате их деятельности последствия голода были ликвидированы.

Ключевые слова: исторические науки, Кубанское медицинское общество, общество Российского Красного креста, борьба с эпидемиями, система здравоохранения.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE ACTIVITIES OF THE KUBAN MEDICAL SOCIETY
AND THE RUSSIAN RED CROSS SOCIETY IN 1920–1922.

Galina I. Gurbich, Ekaterina N. Stepanchenko, Maria A. Yurchenko

Kuban State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. The purpose of this study is to study the historical experience in the fight against epidemics, examines the change in the healthcare system in 1920-1922 in the Kuban, or rather, its formation. The main method is the analysis of archival documents from the personal archive of the first rector of the Kuban Medical Institute, transformed from a faculty in 1921, N.F. Melnikov – Razvedenkov, who made a huge contribution to the development of medicine of the last century. Thanks to the dedication of the doctors, many diseases of that time were defeated: cholera, typhus, the spread of tuberculosis was stopped, and the number of cases decreased. The scientific and educational sphere was actively developing, and Commissions were organized to combat hunger, sanitation, and diseases. In addition, to combat the difficult situation of Kuban after the Civil War, the Red Cross was re-organized, and the Kuban Medical Society was opened. As a result of their activities, the effects of the famine were eliminated.

Keywords: historical sciences, Kuban Medical Society, Russian Red Cross Society, epidemic control, healthcare system.

Funding: Independent work.

Введение.

Одним из критериев прогресса общества выступает увеличение продолжительности жизни граждан, развитая медицина. Несмотря на все положительные тенденции, существуют определенные неожиданности, как, например, пандемия COVID-19, которая застигла всё общество врасплох.

Развитая и стабильная система здравоохранения, а также наличие качественных медицинских кадров – основное условие для быстрого реагирования в моменты биологической опасности. В обсуждении будет представлен материал, демонстрирующий важность данного утверждения.

Обсуждение.

2 марта 1922 г. возобновило свою деятельность после 2-х летнего перерыва Кубанское Медицинское Общество. Председателем правления Общества был избран доктор А.А. Новицкий, товарищ председателя – доктор И.Я. Меерович, казначеем – доктор С.А. Лемешов; членами правления: доктор А.Л. Самойлович и доктор А.П. Владыченский. Кандидатами: доктор О.Л. Орлицкий и доктор И.Н. Смирнитский. Секретарем доктор медицины А.А. Цветаев [3].

Н.Ф. Мельников – Разведенков в честь открытия произнес следующую речь:

«Отныне 2-е марта 1922 г. является знаменательным днем в жизни врачей Кубано-Черноморского края. Вечером этого дня была сделана попытка

зажечь, при участии Здраводела, Кубано-Черноморский маяк научно-практической, общественной и профессиональной медицины в Краснодаре. Слабым, робким пламенем затеплился путеводный огонек, теряющийся среди экономической бури на Кубани. И надо много труда, терпения, заботливости, внимания, чтобы не погас огонек, задуваемый дешевыми порывами голодного урагана. Священный огонь общественной медицины вверен испытанным, стойким охранителям в лице членов Правления, и президиум Физико-Медицинского общества счастлив тем, что один из товарищей Председателя последнего избран, в то же время, и членом Правления Кубанского Медицинского общества. Президиум Физико-Медицинского общества выражает уверенность в том, что эта персональная связь является идейной, что оба общества войдут нога в ногу, что оба они одушевлены одним идеалом – работать для облегчения суммы страданий населения Кубано-Черноморского края, что научная медицина является одинаково для них лозунгом. Для строительства общественной и профессионально-бытовой медицины предоставляется обширное поле, и мы надеемся, что возродившееся Общество удастся с организовать и наладить дело Общественной медицины на Кубани.»

На открытии присутствовал президент Физико - медицинского общества им. Корпоре, были принесены приветствия с пожеланиями успеха в совместной работе в общем для двух обществ деле развития на Кубани научно- практической медицины. В виду исполнившегося сороколетия со дня смерти известного педагога, хирурга, мыслителя и врача XIX века Н.И. Пирогова, председатель, охарактеризовав покойного в кратких словах, почтил память покойника вставанием среди безмолвной тишины. Далее, проф. Н.Ф. Мельников-Разведенков доложил до сведения собравшихся об истечении 3-х лет со дня смерти Проф. патологической анатомии Донского Университета М.Ф. Пожарисского и прочитал текст приготовленной им по просьбе Редакции "Медицинская мысль" заметки под заглавием: "Страница из научной жизни проф. Н.Ф. Пожарисского" [9].

Основным направлением деятельности Общества стала борьба с голодом, для чего было учреждена Комиссия по борьбе с голодом детей под председательством доктора медицины И.Я. Мееровича. Под её руководством был организован Дом для голодающих детей на 50 человек [3].

Отдельным вопросом выступало оказание помощи голодающим врачам и их семьям, в связи с чем была также создана Комиссия (Кубанская комиссия по улучшению быта ученых - Кубу), так как присутствовало хроническое и систематическое недоедание, жилищная нужда, отсутствие предметов первой необходимости, научных пособий для работ по специальности и другие проблемы. Возглавлял Кубу профессор П.П. Авроров [3].

Врачи страдали от голода и болезней также, как и пациенты. За 1920- 1922 гг. основными причи-

нами смерти в Мортирологе врачей выделялись: сыпной тиф, голод, холера. Например, Аносов В.Н. в Майкопе умер от сыпного тифа, Гольдштейн М.И. в г. Краснодаре - от голода в 1921 г. [5]. В связи с нехваткой пропитания, для утоления голода использовали жмыхи, суррогаты хлеба и др. Средние апрельские цены 1922 г. на продукты первой необходимости в г. Краснодаре были приблизительно таковы: пуд муки 10-13 миллионов рублей, фунт хлеба от 220 тысяч, фунт подсолнечного масла 350-400 тысяч. Сливочное масло - 1 миллион фунт, сало свиное - 800 тысяч фунт, крупа 120-180 тысяч фунт, сахар-360 тысяч фунт, чай - 3 миллиона фунт, десяток яиц 350-400 тысяч, говядина - 300 тысяч фунт, баранина - 250-300 тысяч фунт, курица - от 1 миллиона до 1- 1/2 миллиона, гусь - 3 миллиона и т.д. [3].

Трудности испытывали и студенты: голод среди молодежи приводил к попыткам самоубийства, в связи с чем молодые люди учредили Кассу взаимопомощи. Инициативная группа работала энергично и в весьма короткое время наладила раздачу до 50 бесплатных обедов ежедневно на собираемые пожертвования и взносы [3].

Для помощи врачам и детям Комиссии также собирали пожертвования, которые могли принести непосредственно по адресу их расположения: Управление Общества - Гоголевская, 59 или на квартиру Председателя - Гоголевская, 65 [3].

В связи с вышеперечисленными причинами, на заседании 4 мая 1922 года обсуждали вопрос санитарного положения г. Краснодара и голодающих беженцев в нем. Докладчиком по первому вопросу выступал доктор Г. И. Содманенко [3]. По замечанию Н.Ф. Мельникова - Разведенкова, его доклад произвел глубокое впечатление на присутствующих, шокировав их, приведя в ужас. Основным вопросом выступало водоснабжение в городе. Оказалось, что вода из кранов в апреле и мае 1922 г. отпускалась по цене от 4 до 6 тысяч рублей за ведро, вода же из грунтовых колодцев была сильно загрязнена и нередко содержала фекальные массы. Город буквально утопал в нечистотах: ассенизационный обоз сократился до 20 бочек. Лошади обоза гибли от бескормицы, а в городе началась холера. В случае неуплаты в срок за воду, водопроводный кран без промедления закрывался коммунальщиками. После внесения оплаты обыватель должен был выплатить штраф за несвоевременность, воду же могли подавать с опозданием. Помимо этого, на улицах и площадях умирали люди - беженцы, а сами тела доставляли на переполненных и ничем не прикрытых телегах с вокзала на кладбище [3].

Стоит отметить, что первые очаги холеры были зафиксированы в декабре 1921 г. Из Ростова-на-Дону заболевание было занесено на Кубань. Несмотря на то, что в конце этого года количество заболевших пошло на убыль, тем не менее, ввиду определенных условий, благоприятствовавших распространению: поток беженцев из областей, го-

лод, отсутствие санитарного обустройства железнодорожного подвижного состава и станций и т. д., в 1922 г. холера вновь появилась в г. Краснодар [6].

Первое упоминание о заболевании холерой — у прибывшего из Ростова-на-Дону. Далее заболевания участились: с 13 февраля по 1 марта было отмечено 6 холерных заболеваний в городе; с 1 по 17 марта — ещё 26; за период 17–23 марта — 18 заболеваний. Далее холерные заболевания стали учащаться, и к 1 июня 1922 г. с начала эпидемии число заболеваний по г. Краснодару определялась в 219 человек [6].

Осознавая всю опасность приближающейся эпидемии, был разработан план противохо-лерных мероприятий по области, который был до-ложен Областному Исполнительному комитету и им утверждён, однако, полностью его реализовать не удалось ввиду недостатка материальных средств.

Из государственного бюджета на противо-эпидемические мероприятия на всю область было выделено девять с половиной миллиардов рублей в 1922 году. Принимая во внимание рыночный экви-валент (1 золотой рубль = 1 млн руб.), весь этот кредит в переводе на довоенный рубль выразится в цифре 9–10 тысяч довоенных рублей, в то время как, по расчетам, потребность в кредитах на борьбу с эпидемиями в области, исчислялась по крайней мере в 100 000 рублей довоенных в месяц, так как, помимо обычных противоэпидемических нужд, приходилось оказывать медико-санитарную по-мощь беженцам из голодающих губерний Повол-жья, а также в трёх голодающих отделах самой Ку-бани [6].

Несмотря на ограниченность денежных и материальных ресурсов, были открыты эпидлаза-реты, приобретены дезинфицирующие средства и т. д. Однако для ликвидации условий распростра-нения заболевания: водоснабжение, канализация и др. средств не хватало [6].

Тем не менее, весенняя санитарная очистка населённых мест была осуществлена, проводилась санитарно-просветительная работа, санитарный надзор контролировал места изготовления и тор-говли съестными припасами и напитками, а также места скопления людей [6].

Для решения проблемы гражданам ставили противохо-лерные прививки, которые изготавливал областной Химико-бактериологический Институт. Прививки играли огромную положительную роль в борьбе с эпидемией, особенно ввиду плохого состо-яния санитарных установок (водоснабжение, кана-лизация и проч.) вследствие полного отсутствия их ремонта. Цена на воду была крайне высокой, она превышала покупательную способность населения, что спровоцировало уменьшение потребления в три раза в городах, например, в Краснодаре в 1921 г. при бесплатном отпуске воды расход достигал 450000 ведер в сутки, причем и этого количества воды не хватало населению; в 1922 г., в связи с

платным отпуском воды, расход понизился до 150000 ведер в сутки и, следовательно, водопровод работал только на треть своей нагрузки. И насе-ление городов, не будучи в состоянии оплачивать хо-рошую водопроводную воду, вынуждено было при-бегать к недорогой, но недоброкачественной воде обычных дворовых колодцев [6].

В начале 1922 г. была создана Областная противомаларийная комиссия. Её председателем избрали доктора В. Е. Забалуева, секрета-рём — доктора О. П. Морозова [6].

Комиссия провела несколько заседаний, на которых был разработан план работы противомаларийных экспедиций в особо поражённых районах, намеченных в составе врача-эпидемиолога, инже-нера-мелиоратора и специалиста-энтомолога [6].

К концу 1922 г. эпидемия сыпного и воз-вратного тифов, имевшая значительные размеры в зимний период, пошла на убыль. В целом с конца 1921 года наблюдалось снижение количества коек ввиду экономических сложностей, что не давало возможности организации лечебной помощи насе-лению Кубано-Черноморской области. Однако сама потребность в помощи не уменьшалась. Нахлынувшие в область беженцы из-за голода дали значительное увеличение заболеваемости вшивыми тифами и болезнями голода. Для их госпитализации развёрнуто было по области свыше 2000 эпидеми-ческих коек частично за счёт чрезвычайных креди-тов. Снятие лечебных коек с государственного снабжения и перевод их на местные средства по-влекли за собой дальнейшее сокращение лечебной сети [6].

Установленные декретом от 6 февраля 1922 г. страховые взносы на лечебную помощь, ко-торые должны были показать существенную под-держку в деле организации лечебной помощи в го-родах, не оправдали ожиданий. Поступления взно-сов протекали слабо, исчисленная сумма взносов не давала возможности построить на ней все виды ле-чебной помощи, её едва хватало на организацию амбулаторий, в связи с чем, Здравоотдел вынужден был отказаться от принципа бесплатности: была установлена плата за медикаменты, за водолечение и электризацию, за анализы и зубо-врачевание, при-чём лица, состоящие на социальном страховании, от непосредственного внесения платы освобожда-лись. Существовала возможность платного лечения в больницах - за койку. В целях сокращения расхо-дов по содержанию аптек и зубных амбулаторий, Здравоотдел сохранил за собой аптеки и зубные ам-булатории, необходимые для оказания бесплатной помощи населению, остальные сдавал в аренду раз-личным организациям и отдельным лицам [6].

Лечебных заведений в аренду не сдавалось. В связи с сокращением государственной лечебной помощи и усилением частной практики, Здравоотдел организовал надзор за врачебной практикой для борьбы с лечебным шарлатанством и знахарством [6].

Все это и составляло картину санитарного состояния г. Краснодара в то время.

По замечанию Н.Ф. Мельникова – Разведенкова, слушатели были ошеломлены страшной правдой исторического доклада доктора Г. И. Содманенко, все же поднялись протестующие голоса, раздались вопли, стали искать виновных [3]. Заседание пришло к следующим решениям:

1) сообщить в Москву о бедственном положении Кубани, которая не попала в число зарегистрированных голодных областей и, в то же время, переполнена умирающими от голода беженцами;

2) просить об удешевлении стоимости воды;

3) обратиться к прессе, в том числе и иностранной с воззванием о бедственном положении Кубанской области;

4) привлечь санврачей города и области к составлению доклада о практических мерах борьбы с бедствием и представить их на обсуждение в следующем заседании Общества [3].

Заседание вызвало общественный резонанс. Для помощи был организован Красный крест на Кубани.

Во главе Общества стоял Центральный Комитет в Москве, которому подчинялись другие: уполномоченный Центрального Общества Российского Красного Креста Северо-Кавказского округа в Ростове-на-Дону, а ему, в свою очередь, подчинялся районный уполномоченный Кубано-Черноморской области в г. Краснодаре. Согласно указаниям из центра, Красный крест организовывался на широком общественном основании с привлечением к его деятельности общественных сил. Его ближайшей задачей стояла борьба с голодом на фронте, который создался и в Кубано-Черноморском крае. С этой целью было сформировано в г. Краснодаре совещание при районном управлении с участием местных общественных деятелей. Были организованы сбор пожертвований с доходных предприятий, лекции, спектакли, концерты и т.д. Согласно Инструкции, к работе Красного креста привлекались те, кто был связан с санитарным делом: профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, больничные кассы, а также отдельные граждане, а также все желающие прийти на помощь. Районным уполномоченным назначался из Центра старый Краснокрестовский работник проф. Н. Ф. Мельников-Разведенков, его заместителем, тоже бывший Краснокрестовец доктор Ф. М. Плоткин, секретарем доктор И. В. Казьмин. [4]

Канцелярия, касса и склады Красного Креста временно помещались в военном госпитале по адресу Котляревская д. 4.

Пожертвования принимались:

1) в канцелярии Медицинского Института (ул. Гоголя, 59);

2) в канцелярии военного госпиталя (Котляревская, 4);

3) в Травматологическом Институте (бывшая община Красного Креста между Городским садом и Областной больницей);

4) в канцелярии Начсандива (2-й этаж, комн. 18, б. Окружный суд), ежедневно с 9 до 3-х часов дня [4].

Там же записывали в члены общества. Членский взнос для учреждений и организаций - 15 миллионов, для отдельных лиц - 1 ½ миллиона рублей. Для сбора имелись Краснокрестовские книжки, прошнурованные, с печатью и особые марки. Все финансовые операции производились под общественным контролем. Списки членов и отчеты о пожертвованиях опубликовывались в местных газетах [4].

На помощь с голодом пришли также и иностранцы. Мимо г. Краснодара проходил путь из г. Новороссийска иностранных миссий. Американские отряды "АРА" проследовали на Царицын и далее на Поволжье в конце 1921 г., туда проехала в середине мая 1922 г. итальянская миссия Красного Креста, которая прибыла в начале мая в г. Новороссийск на пароходе из Неаполя. В их составе были начальник – майор-врач Сельви, 4 военных врача и 6 офицеров. Назначение миссии – оказание врачебно-питательной помощи голодающим Поволжья. С этой целью ими было привезено до 3-х тысяч тонн, т.е. около 180 тысяч пудов груза, состоящего из медикаментов, перевязочного материала и пищевых продуктов: риса, пшеницы, муки, макарон, мясных, молочных и др. консервов, сливочного и прованского масла, гороха, фасоли, лимонов, апельсинов и пр. [4].

Для встречи миссии из г. Ростова-на-Дону был командирован заместитель уполномоченного Северо-Кавказского округа Российского общества Красного креста доктор А.М. Цвет, который сопровождал миссию от г. Новороссийска к месту ее назначения в г. Царицын, где миссия должна была пробыть до сентября 1922 г. Проездом итальянская миссия остановилась в г. Краснодаре, где начальник миссии в сопровождении нансенского уполномоченного доктора Брудерера, осматривал приготовленные для больных из беженцев и голодающих приюты, а затем прибыл в Травматологический Институт, в бывшую лечебницу Кубанской общины Красного креста. Там их встретил районный уполномоченный Кубано-Черноморской области проф. Н. Ф. Мельников-Разведенков с приветствием на французском языке: «Многоуважаемые коллеги! Позвольте мне приветствовать вас от районного управления Российского общества Красного креста и пожелать Вам успеха в нашем трудном и благородном предприятии по оказанию материальной и моральной помощи, которую вы приносите из вашей прекрасной страны нашему несчастному, голодному, близкому к отчаянию народу. Вы прибываете к нам как раз вовремя, когда обитатели нашего разоренного Края погибают от голода... Добро пожаловать! Верьте, товарищи, что мы - русские врачи никогда не забудем вашего братского порыва, который не останавливает вас перед опасным для жизни риском - высадиться в стране богатой всякими инфекциями. Да хранит вас Бог и да поможет Он вам в святом деле помощи голодающему!» [4].

На последовавшем за встречей завтраке, предложенном гостям местным Исполкомом, в лице заведующего Кубано-Черноморского Здравотделом В. М. Мухина, профессор Н. Ф. Мельников-Разведенков произнес, по поручению медицинских организаций г. Краснодара, речь на французском языке: «Дорогие коллеги! Я счастлив еще раз приветствовать от имени всех врачей г. Краснодара мужественных представителей Итальянского народа, наших сегодняшних гостей, здесь присутствующих. Всюду вы у нас желанные гости! Вы передадите вашей прекрасной стране, отдаленной от нас по расстоянию, но близкой, как никогда, по сердцу, полученное здесь впечатление, что Россия имеет одну душу и, что эта душа принадлежит в этот момент Италии. Вы скажете ей, что если наша страна в настоящее время и разорена, то дружба, чаяния и интересы останутся у нас навсегда общие. Отныне Россия связана с Италией неразрывными моральными узлами, которые закрепились итальянскими и русскими врачами, подвижающимися на голодном фронте за одно и то же дело. В эту минуту, подавленный бесконечно печальной мыслью о ненавистном голоде, я стараюсь благодарить всех, кто пришел сюда, в особенности наших итальянских гостей, которых мы чувствуем. Я заканчиваю приветствие друзьям итальянцам словами: от имени русских врачей я уверяю Вас в нашей глубочайшей признательности и в нашем искреннем удовольствии вас здесь принимать!» [4].

Результаты.

По завершению встречи для Кубано-Черноморского края итальянская миссия выделила значительное количество медицинского снаряжения, распределение которого она поручила районному уполномоченному Российского общества Красного креста.

Помимо деятельности Красного креста, Кубанского медицинского общества и Комиссий, для борьбы с заболеваниями были организованы научные туберкулезные курсы для врачей в связи с их оторванностью от актуальных данных того времени ввиду слабого развития прессы. Активную помощь предоставлял Кубанский медицинский институт при поддержке ректора – Н.Ф. Мельникова – Разведенкова [7].

Цикл лекций охватывал максимально необходимые вопросы: клиническое учение о легочном и костном туберкулезе с обоснованием диагностических и терапевтических мероприятий в этой области при учете климатических особенностей соответствующих районов, т. е. влажных субтропиков Сочинского района, Приморской полосы Геленджикского района, а также возможностей Краснополянского предгорья и Теберды. Не забыты были общие сведения из области климатотерапии туберкулеза, принципы общественной борьбы с туберкулезом и специальные задания в этой области [7]. Программа обучения включала следующие темы: Основы гидротерологии.

1. Основы климатологии и метеорологических наблюдений, применительно к лечебному делу.
2. Климат Черноморского побережья и горных районов Кубани.
3. Общая бальнеология и бальнеотерапия. Физические методы лечения.
4. Частная бальнеология и бальнеотерапия. Грязелечение.
5. Частная терапия заболеваний внутренних органов, применительно к курортному делу.
6. Частная терапия заболеваний нервной системы, применительно к курортному делу.
7. Основы физиологии дыхания и обмена энергии.
8. Общая патология и патологическая анатомия туберкулеза с демонстрациями и секциями.
9. Бактериология туберкулеза и вопросы иммунитета.
10. Лаборатория. Теория и практика клинических методов исследований.
11. Частная патология внутренних органов.
12. Диагноз, прогноз и терапия легочного туберкулеза.
13. Рентгено-диагностика.

Теоретические лекции.

Практические занятия включали следующие темы:

1. Клинические демонстрации больных терапевтическим туберкулезом.
 2. Хирургическая патология туберкулеза.
 3. Частная хирургия туберкулеза. Клиника.
 4. Учение о туберкулезе в детском возрасте. Клиника.
 5. Детский костно-туберкулезный санаторий.
 6. Учение о туберкулезе верхних дыхательных путей с клиническими демонстрациями.
 7. Туберкулез кожи.
 8. Туберкулезный санаторий и основа режима. Трудовые процессы.
 9. Психология и педагогика трудовых процессов.
- Организация борьбы с туберкулезом и методы противотуберкулезной пропаганды [7].

В лекциях и практических занятиях проф. Н. Ф. Мельникова-Разведенкова по патологической анатомии и проф. И. Г. Савченко по бактериологии туберкулеза было достаточно отражено положение вопроса в этих областях, причем вопросам иммунитета при туберкулезе уделялось особое внимание, как в указанных выше занятиях, так и при клинических работах при туберкулезном институте. Центром работы стал Туберкулезный институт Управления Курортов в Краснодаре, в практических работах по костному туберкулезу пришла на помощь госпитальная хирургическая клиника, Бактериологический институт во главе с проф. И. Г. Савченко явился местом, где слушатели имели возможность освежить свои знания, как в области теории, так и в практическом отношении.

Физико-терапевтические установления Травматологического института были предоставлены для ознакомления слушателей с практикой физических методов лечения. [7]

Заключение.

Таким образом, исторический опыт борьбы с заболеваниями, эпидемиями, антисанитарией в

начале прошлого века на Кубани, демонстрирует важность развитой системы здравоохранения для увеличения комфорта и продолжительности жизни граждан, что, в свою очередь, положительно сказывается на кадровом резерве страны и её развитии в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Мельников – Разведенков Н.Ф. Об успехах научно - медицинского исследования на Кубани за последние два года. – КМИ, 1922. – 8 стр. – (МИМ. Д. 25)
2. Мельников – Разведенков Н.Ф. Роль и значение Красной армии в культурно – просветительной деятельности Кубанского медицинского института за первые 5 лет его существования (1920-1925 гг.) – КМИ, 1925. – 11 стр. – (МИМ. Д. 29)
3. Мельников – Разведенков Н.Ф. Хроника. Кубанское медицинское общество. – КМИ, 1922. – 3 стр. – (МИМ. Д. 11)
4. Мельников – Разведенков Н.Ф. Восстановление Российского общества Красного креста. – КМИ, 1922. – 3 стр. – (МИМ. Д. 12)
5. Мельников – Разведенков Н.Ф. Кубаночерноморский мортиролог врачей за 1920 – 1922 гг. – КМИ, 1922. – 3 стр. – (МИМ. Д. 15)
6. Постановления совещания заведующих отдельными здравоотделами Кубанского здравоотдела в г. Краснодаре 26-29 мая 1922 г. – КМИ, 1922. – 13 стр. – (МИМ. Д. 19)
7. Об организации туберкулезных курсов для врачей. – КМИ, 1922. – 13 стр. – (МИМ. Д. 18)
8. Степанченко, Е. Н. Отчёт академика, профессора Н.Ф. Мельников-Разведенкова о роли и значении Красной Армии в деятельности Кубанского медицинского института 1920-1925 гг. / Е. Н. Степанченко // Актуальные проблемы исторических исследований - 2025 : Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 17–21 марта 2025 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2025. – С. 157-159.
9. Мельников-Разведенков Н. Ф. "Об открытии Кубанского медицинского общества 2-го марта 1922 г" (Речь). – КМИ, 1922. – 13 стр. – (МИМ. Д. 35)
10. Судьба ученого как отражение эпохи: памяти первого ректора Кубанского государственного медицинского университета Н.Ф. Мельникова-Разведенкова / С. Н. Алексеенко, А. Н. Редько, Т. А. Ковелина [и др.] // Инновационная медицина Кубани. – 2020. – № 4(20). – С. 73-78. DOI: 10.35401/2500-0268-2020-20-4-73-78 EDN: RSTWLL

References:

1. Melnikov – Razvedenkov N.F. About the successes of scientific and medical research in the Kuban region over the past two years. – KMI, 1922. – 8 p. – (MIME. d. 25)
2. Melnikov – Razvedenkov N.F. The role and importance of the Red Army in the cultural and educational activities of the Kuban Medical Institute for the first 5 years of its existence (1920-1925) – KMI, 1925. – 11 p. – (MIME. D. 29)
3. Melnikov – Razvedenkov N.F. Chronicle. Kuban Medical Society. – KMI, 1922. – 3 p. – (MIME. D. 11)
4. Melnikov – Razvedenkov N.F. Restoration of the Russian Red Cross Society. – KMI, 1922. – 3 p. – (MIME. D. 12)
5. Melnikov – Razvedenkov N.F. Kubanochernomorsky mortirology of doctors for 1920-1922. – KMI, 1922. – 3 p. – (MIME. D. 15)
6. Resolutions of the meeting of heads of separate health departments of the Kuban Department of Health in Krasnodar on May 26-29, 1922 – KMI, 1922. – 13 p. – (MIM. D. 19)
7. About the organization of tuberculosis courses for doctors. – KMI, 1922. – 13 p. – (MIME. D. 18)
8. Stepanchenko, E. N. Report of academician, Professor N.F. Melnikov-Razvedenkov on the role and significance of the Red Army in the activities of the Kuban Medical Institute 1920-1925 / E. N. Stepanchenko // Actual problems of historical research - 2025 : Proceedings of the All-Russian Student Scientific and Practical conference, Magnitogorsk, March 17-21, 2025. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2025, pp. 157-159.
9. Melnikov-Razvedenkov N. F. "On the opening of the Kuban Medical Society on March 2, 1922" (Speech). – KMI, 1922. – 13 p. – (MIM. D. 35)
10. The fate of a scientist as a reflection of the era: in memory of the first rector of the Kuban State Medical University, N. F. Melnikov-Razvedenkov / S. N. Alekseenko, A. N. Redko, T. A. Kovelina [et al.] // Innovative Medicine of the Kuban. – 2020. – No. 4(20). – Pp. 73-78. DOI: 10.35401/2500-0268-2020-20-4-73-78 EDN: RSTWLL

Информация об авторах:

Гурбич Галина Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра общественного здоровья и здравоохранения № 2, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России, E-mail: gurbichgi@ksma.ru

Степанченко Екатерина Николаевна, магистр истории, ассистент, кафедра философии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России, E-mail: e-stepanchenko@bk.ru.

Юрченко Мария Алексеевна, магистр истории, заведующая музеем КубГМУ, ассистент, кафедра философии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России; E-mail: Yurchenkoma@ksma.ru

Galina I. Gurbich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor; Department of Public Health and Public Health No. 2, Kuban State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Ekaterina N. Stepanchenko, Master of History, Assistant Professor; Department of Philosophy, Kuban State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation.

Maria A. Yurchenko, Master of History, Head of the Museum of Kuban State Medical University, Assistant; Department of Philosophy, Kuban State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.07.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.07.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.